

Волшебные палочки Гштаада | Les bâtons magiques de Gstaad

Auteur: Надежда Сикорская, [Гштаад](#) , 13.08.2015.

Нуно Коэльо, Франсуа Лопес-Феррер и Тоби Тэтчер - будущее дирижерского искусства (© Anne Laurel Lechat)

Вчера вечером на международном музыкальном фестивале имени Иегуди Менухина впервые был вручен Приз Неэме Ярви. А мы побывали там несколько дней назад, чтобы понять, чему и как обучают начинающих дирижеров.

|

Hier soir le Prix Neeme Järvi a été décerné pour la première fois dans le cadre de Gstaad Menuhin Festival. Nous y sommes passé une journée pour comprendre comment enseigne-

t-on les chef-d'orchestre.

Les bâtons magiques de Gstaad

Все познается в сравнении, и многочисленные проходящие летом в Швейцарии музыкальные фестивали – не исключение. Пробыв неделю в [Вербье](#), мы вскоре отправились – впервые! – на Фестиваль имени Иегуди Менухина в Гштааде. Два эти фестиваля – очень разные, хоть и проходят оба на высокогорных курортах и у каждого есть свой фестивальный шатер, «своя» церковь, свой оркестр и своя Академия. Но если в Вербье можно, при желании, побывать на пяти концертах в день, и вся насыщенная программа укладываться в 17 дней, то в Гштааде в день по одному, максимум два концерта, а бывают и вообще «выходные дни». В Вербье все учебные мероприятия (мастер-классы, концерты членов Академии и т.д) открыты для публики совершенно бесплатно, в Гштааде же за удовольствие посидеть на репетиции надо выложить 20 франков. Пустячок, но ... не очень приятно, хотя почему бы и нет? Просто избаловались в Вербье. Старение аудитории – общая проблема, однако публика в Гштааде кажется еще солиднее. Разумеется, мы приводим эти сравнение не для того, чтобы сказать, что один фестиваль лучше, а другой хуже, а просто, чтобы показать, как по-разному можно организовать похожие проекты в похожих «декорациях» - горы, горы, горы.

Тише, идет репетиция! (© Nashagazeta.ch)

В Гштаад мы отправились специально для того, чтобы посмотреть, как работает Академия дирижеров, проходящая здесь, как мы уже [писали](#), второй год подряд при финансовой поддержке Фонда AVC Charity российского предпринимателя Андрея Чеглакова. На мастер-классах скрипачей, пианистов, виолончелистов, вокалистов мы

уже не раз бывали, а вот как учат дирижеров – не видели.

На 10 утра была назначена репетиция с Геннадием Николаевичем Рождественским, и к этому часу мы подошли к фестивальному шатру (размером поменьше, чем в Вербье). Увы, выяснилось, что прилетевший накануне маэстро плохо себя почувствовал (все же возраст – 84 года!), так что репетицию начал вместо него 43-летний Кристьян Ярви, к которому вскоре присоединились его пapa, Неэме Ярви, и Леонид Грин. Репетировали сюиту из «Лебединого озера». За пультом сменяли друг друга молодые дирижеры, среди представителей этой считающейся мужской профессии даже затесалась одна дама – австрашвейцарка Елена Шварц.

Не знаем, что думал про себя Кристьян Ярви, когда его пapa то и дело подходил к сцене и давал советы. По крайней мере, внешне никакого неудовольствия или раздражения заметно не было. Может быть, так у них, у династий дирижеров, принято?

Неэме Ярви с Еленой Шварц (© Nashagazeta.ch)

Признаемся, что смотреть «в публику» было не менее интересно, чем на сцену – случай редкий. Действительно, по залу были рассыпаны – по одиночке или по двое-трое – шестнадцать молодых людей. Перед каждым – партитура «Лебединого», с которой они глаз не спускают, еще и раскачиваясь в такт музыке и размахивая руками, кто голыми, кто вооруженными палочками. Дирижерскими, разумеется. Так 16 из 17 (один в это время за пультом) участников Академии «проходят» программное произведение, прикидывая, что бы они сделали по-своему, не так, как товарищи.

Из мэтров наименее известным нам был Леонид Грин. Так мы наивно полагали, пока не разговорились – буквально после первых двух фраз выяснилось, что, несмотря на то, что дирижер уехал из СССР в самом начале 1980-х, в Москве у нас по-прежнему масса ныне здравствующих общих знакомых, а заодно представилась возможность вспомнить и тех, кого с нами, увы, уже нет. Но главной темой разговора был, конечно, фестиваль.

- Я приезжаю на этот фестиваль второй год подряд, меня пригласил сюда Нейме Ярви, с которым мы дружим уже более сорока лет (у нас были общий профессор – Николай Семенович Рабинович) и уже шесть лет вместе проводим аналогичные мастер-классы в Эстонии, - рассказал **Леонид Грин** Нашей Газете.ch. – Мне особенно приятно приезжать в Гштаад потому, что когда-то я здесь дирижировал: меня приглашал сам Иегуди Менухин. В том выпуске фестиваля участвовал оркестр «Симфония Варсения», и дирижировать должны были Менухин и я. Но Менухин умер! Вместо него приехал Мстислав Леопольдович Ростропович, а я так и остался.

Строгое, но справедливое жюри (© Raphael Faux)

Действительно ли академия для дирижеров – такая редкость?

Их меньше, чем для инструменталистов, конечно, но все же есть несколько – в Эстонии, что я уже упоминал, но также в Италии, в США, в Чили я буду скоро проводить первый мастер-класс в Латинской Америке.

Судя по тому, что Вы согласились приехать на фестиваль в Гштааде вторично, Вам здесь нравится?

Здесь замечательно! Это настоящий масштабный фестиваль с чудесным оркестром, участникам которого предоставляются большие и редкие возможности пробовать свои силы в серьезном симфоническом репертуаре. Причем, как Вы видите, рядом с таким популярным произведением, как «Дон Жуан» Рихарда Штрауса, мы играли и Стравинского, и Римского-Корсакова, и Прокофьева, и даже Первую симфонию Василия Калинникова, которая известна очень мало, если известна вообще.

Несложно догадаться, что присутствие Калинникова определено тем, что все три «мастера» - представители одной и той же русской музыкальной школы.

Вы произнесли очень важное слово – школа. К сожалению, в настоящий момент так сложилось, что в Европе есть какие-то индивидуальные очаги, каждый учит по-своему, как умеет. А вот чтобы была школа – как учили пианистов, скрипачей, – такой дирижерской школы, насколько я знаю, нет. И, конечно, мы, российские музыканты, привозим с собой именно школу, багаж, накопленный поколениями. Как Вы знаете, русская дирижерская школа вышла из немецкой, здесь есть настоящая преемственность, проверенная не годами, а декадами. И речь идет не только о технике, но и о высоком музыкальном стандарте. Дирижерская техника – это азбука, а язык дирижера – его руки. Каждый жест является непосредственным выражением музыкального текста, а не просто рукомахательством. Дирижеров, как и инструменталистов, нужно учить доносить до слушателя музыкальную концепцию композитора.

Сейчас в мире очередная сложная политическая ситуация: на Россию многие нападают, россияне заняли оборонительную позицию. Но все трое педагогов Академии дирижеров в Гштааде, несмотря на разное происхождение и разбросанность по миру, воспринимаются на Западе как «русские».
Ощущаете ли Вы какое-то негативное отношение к себе в этой связи?

Никакого, никогда и нигде. Я дирижировал в 33 странах и никогда не чувствовал никакой политической предвзятости. Музыка – это музыка, это отдельное государство со своей, особой политикой. И слава Богу! Искусство не принадлежит политике, хотя иногда ее проводит.

Наблюдать за залом не менее интересно, чем за происходящим на сцене
(Nashagazeta.ch)

Среди начинающих дирижеров, испытавших на себе это тройное воздействие русской музыкальной школы, был и швейцарец Антуан Репштейн, за которым мы наблюдаем уже не первый год. Начинал он как пианист, потом, после травмы правой руки, некоторое время пытался обходится репертуаром для левой, а затем переквалифицировался на дирижера и закончил Берлинскую высшую школу музыки по этой специальности. В перерыве между репетициями в фестивальном шатре нам удалось задать его прямолинейный вопрос: не много ли – три русскоязычных маэстро в одном мастер-классе?

- К счастью, они не говорят одновременно! – смеясь, ответил он. - И, несмотря на общие корни, все трое – очень разные и как личности, и как музыканты, и как педагоги, но каждый – очень талантлив и опытен. Так что заниматься с ними очень интересно и полезно. Особенно с прекрасным фестивальным оркестром, состоящим из профессионалов и студентов из десятка стран.

... Академия этого года завершилась вручением Приза Неэме Ярви. Предлагалось, что победитель будет один, однако уровень кандидатов был столь высок, что, поразмыслив, жюри огласило три имени: Нуно Коэльо (Португалия), Франсуа Лопес-Феррер (США-Испания) и Тоби Тэтчер (Австралия-Великобритания). Ищите эти имена на концертных афишах!

P.S. Как нам стало известно, в 2016 году ожидается участие в Фестивале Валерия Гергиева, а организаторы мечтают заполучить еще и Юрия Темирканова. Ну, поживем - увидим!

От редакции: Фестиваль еще в разгаре, предстоят концерты Даниила Трифонова, Сесилии Бартоли, Йонаса Кауфмана. С деталями можно ознакомиться на [сайте](#), и имейте в виду, что из многих городов Швейцарии в Гштаад ходит специальный автобус, его расписанием - [здесь](#). Чтобы окончательно решить, ехать или нет, посетите нашу [фотогалерею](#).

Тот редкий случай, когда идти налево - правильный выбор (©Nashagazeta.ch)

[отношения США и Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Школа дирижеров в Гштааде - почти на 100% русская](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/culture/volshebnye-palochki-gshtaada>